

Сейчас была ранняя весна, и важно было не только тепло одевать детей, но и следить за гигиеной, чтобы предотвратить простуды и другие инфекции. Когда Цзи Янь забирал Фу Аня, учительница Чэн сказала, что сегодня дети особенно активно играли и совсем разошлись.

Цзи Янь подумал, что Аньцзы наверняка весь пропотел, и его нужно обязательно помыть.

Сначала Цзи Янь намылил волосы маленького Фу Аня, стараясь, чтобы пена не попала в глаза и уши. Он попросил малыша сидеть смирно, но его движения по голове были настолько приятны, что Фу Ань, покрытый белой пеной, сидел в тазу и болтал ножками, разбрызгивая воду.

Когда дело дошло до мытья тела, Фу Ань начал извиваться и смеяться:

— Щекотно... щекотно, Аянь, щекотно...

— Не ёрзай, а то я тебя отшлёпаю, — Цзи Янь разозлился и нахмурился.

Но это не успокоило Фу Аня, а лишь раззадорило его. Малыш зачерпнул воду ладошками и обрызгал Цзи Яня.

— Хе-хе, мокрый цыплёнок, мокрый Аянь, теперь ты такой же мокрый, как я, — Фу Ань хлопал в ладоши, смеясь ещё громче.

Цзи Янь дёрнул уголком рта, вытер воду с лица и всё же не смог его отшлёпать.

После всех этих шалостей Цзи Янь вытер Фу Аня насухо, одел его и уложил в постель, после чего шутливо шлёпнул его по попе:

— Малыш, ты становишься всё более непослушным, а?

Фу Ань не боялся боли и, глядя на притворно сердитое лицо Цзи Яня, продолжал смеяться.

Цзи Янь, сражённый его смехом, поправил одеяло:

— Ладно, спи спокойно, твой брат Аньси уже давно спит.

Успокоенный, Фу Ань закрыл глаза и заснул.

Весь ещё мокрый Цзи Янь вышел из комнаты. Если бы это было раньше, он бы, вероятно, пнул непослушного ребёнка, но теперь, в свои двадцать с лишним лет, он стал понимать трудности жизни и стал менее вспыльчивым.

Он не раз думал, что дети — это такие существа, которые рождаются, чтобы испытать терпение взрослых. Неудивительно, что когда-то Фу Хэнмо спокойно сносил его крики и истерики, оставаясь невозмутимым с вечно каменным лицом.

Внезапно вспомнив Фу Хэнмо, Цзи Янь вздрогнул, а затем поднял глаза и увидел приближающегося Гу Сюаня.

— Вытрись, чтобы не простудиться, — Гу Сюань протянул Цзи Яню сухое полотенце.

Цзи Янь молча принял его, всё больше замечая, что этот парень всегда думает обо всём и очень... заботлив.

— Не знаю, когда Аньцзы стал таким смелым? Теперь он даже меня дразнит, хотя ещё несколько лет назад боялся, — Цзи Янь вытирал волосы полотенцем. — Раньше, когда я мыл Фу Аня, тот не шалил так, но теперь, привыкнув к играм с Хэ Си, его робкий характер стал более открытым, и это радовало.

— Он просто стал больше тебя любить, — Гу Сюань прямо сказал, зная, что чем больше его сын любит человека, тем больше хочет быть рядом с ним, и со временем игры и шалости неизбежны.

Цзи Янь улыбнулся, откинувшись на диван:

— Гу Сяочай, помнишь, я говорил тебе, что Аньцзы — это «маленький монстр»?

Гу Сюань, не понимая, почему Цзи Янь вспомнил об этом, замер и кивнул:

— ...Помню.

Теперь, вспоминая, как он водил маленького Фу Аня в детский сад, Гу Сюань вспомнил, как тогда Цзи Янь внезапно закричал. Этот спор до сих пор был свеж в его памяти. Он не знал, что тогда чувствовал Цзи Янь, называя так своего собственного ребёнка, которого он вынашивал и с большим трудом родил.

Позже, узнав о проблемах Цзи Яня с психическим здоровьем, Гу Сюань начал понимать. Любой нормальный человек не смог бы смириться с таким.

Цзи Янь накрыл лицо полотенцем, и лишь уголок его рта изогнулся в холодной усмешке:

— Хех, теперь я понимаю, что если он — маленький монстр, то я — большой монстр.

— ... — Гу Сюань снова замер. Действительно, у Цзи Яня была уникальная способность к деторождению. Раньше, обнимая его в постели, Гу Сюань не замечал ничего странного, но, вдыхая его лёгкий аромат, видя его необычно мутный взгляд и чувствуя упругость и жар его тела, он всегда испытывал сильное желание влить в него всё своё тепло без остатка.

— Я знаю, что ты не поймёшь, и не жду, что поймёшь, — голос Цзи Яня был спокоен, но в конце в нём появилась твёрдость. — Отец Аньцзы умер, и я много раз жалел, что оставил его с собой. Но теперь я не жалею. Я хочу быть его отцом, пусть и не идеальным, но хотя бы достойным.

Сердце Гу Сюаня сжалось, и его взгляд на Цзи Яня стал совершенно иным. Если он не ошибался, это был первый раз, когда Цзи Янь так откровенно говорил с ним и впервые так принял Фу Аня.

В тот момент он хотел сказать многое, но губы лишь дрогнули, и не отличающийся красноречием Гу Сюань лишь тихо произнёс:

— Цзи Янь, ты хороший.

Это простое слово «хороший» содержало в себе слишком много.

Сняв полотенце с лица, Цзи Янь посмотрел на Гу Сюаня и молча улыбнулся:

— Гу Сюань, ты тоже хороший.

Эта лёгкая улыбка показалась Гу Сюаню невероятно трогательной, и он почувствовал, как его щёки покраснели. Он тут же опустил взгляд:

— Тебе завтра рано вставать, ложись спать.

— Хорошо, — Цзи Янь кивнул, но в его голосе слышалась усталость при мысли о завтрашнем дне.

Продажа овощей и фруктов приносила около 20 юаней в день, а в лучшие дни — 40-50. Цзи Янь понимал, что так продолжаться не может, и ему нужно найти другую работу, чтобы обеспечить семью. Он ничего не говорил, но его лицо всегда было мрачным.

У Цзи Яня не было близких друзей, кроме Хэ Чжэньпина, и ему пришлось обратиться за помощью к Чжу Дафа.

После инцидента с братом Яном босс Фэн, с одной стороны, искал новые возможности, а с другой — не хотел оставаться и навлекать неприятности. Он уже передал свою небольшую компанию другому человеку, поэтому у Чжу Дафа появился новый начальник, который тоже был скуп и не давал особых преимуществ.

Чжу Дафа, услышав о том, что Цзи Янь и Хэ Чжэньпин начали своё дело, поддержал их. Он не хотел, чтобы Цзи Янь слишком уставал, и не стал искать для него другую работу, а просто подарил им свой трёхколёсный велосипед для удобства.

Гу Сюань, видя, в каком положении оказалась их семья, тоже не мог сидеть сложа руки. Он потерял интерес к прошлому Цзи Яня и, находясь в школе, был рассеян, желая помочь им справиться с трудностями.

В школе Гу Сюаня была традиция проводить ежемесячные экзамены через месяц после начала семестра, чтобы проверить успеваемость учеников.

Учитель Чжоу заранее сообщил, что перед экзаменом будет полдня выходного. Видя, как его сосед по парте Лоу Сяочао жаловался, Гу Сюань оставался спокойным. Вместо того чтобы срочно учить материал, как другие ученики, он решил использовать это время, чтобы помочь Цзи Яню и Хэ Чжэньпину продавать овощи и фрукты.

Сначала Цзи Янь был категорически против того, чтобы Гу Сюань вмешивался, но, видя его настойчивость, Хэ Чжэньпин с улыбкой уговорил:

— Цицици, посмотри, Сюань приносит домой тесты по всем предметам, и они либо на высший балл, либо близко к нему. Его оценки всегда на первом месте. Почему бы не позволить ему пойти с нами и тоже немного потрудиться?

— Ладно, Гу Сяочай, только не мешай, — услышав это, Цзи Янь неохотно согласился.

Но Гу Сюань не мог не почувствовать лёгкую досаду. Учиться у них? А кто тогда был тем, кто постоянно их тренировал в прошлом? Сам Фу Хэнмо.